

Сахневич Сергей Владимирович

МАРТИН ЛЮТЕР: КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ВО ИМЯ МАЛЫХ СИХ

В XV веке перевод Библии осуществлялся только на высоколитературном латинском языке, не важно, понимал ли слово Божье читающий или нет. С тех пор прошло более четырех веков, но данная точка зрения продолжает превалировать среди теоретиков перевода и в XXI веке. Современный переводчик переводит так, как понятно ему, но не так, как было бы понятно потребителю перевода. Но еще в XV веке Мартин Лютер на деле доказал, что перевод будет гораздо более понятен, если переводчик будет знаком с вокабуляром тех, для кого он переводит, даже если этим переводчиком является сам святой Павел. Пришло время сделать то же самое и сейчас, даже если переводчиком является самый признанный специалист в профессии перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

в особом разделе общего языкознания, описывающем методики и способы проведения лингвистического анализа. Кроме того, результаты исследования могут быть взяты за основу при разработке методов обучения немецкому произношению русскоязычных носителей языка со знанием английского, и наоборот, русскому произношению обучающихся с навыками английского языка для системного преодоления интерференции.

Список литературы

1. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике: языковые контакты / сост. ред. В. Ю. Розенцвейг. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 25-51.
2. **Величкова Л. В.** Контрастивно-фонологический анализ и обучение иноязычному произношению. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 198 с.
3. **Величкова Л. В., Шмакова С. Н.** Контрастивные основы для обучения русскому произношению в немецкой аудитории // Контрастивные описания русского и немецкого языков. Воронеж, 1994. С. 16-21.
4. **Гавранек Б. К.** О проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 94-111.
5. **Голубев А. П., Смирнова И. Б.** Сравнительная фонетика английского, немецкого и французского языков. М.: Академия, 2005. 208 с.
6. **Санигурская М. Г.** Контрастивно-фонологический анализ немецкого языка как второго иностранного на «фоне» английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 147-151.
7. **Трегубова Ю. А.** Единицы измерения степени интерференции в английской речи учащихся в условиях неконтактного русско-английского двуязычия учащейся молодежи (на примере Липецкой области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. Ч. 2. С. 214-216.
8. **Ямщикова О. А.** Психологические особенности и типы фонетической интерференции при обучении второму иностранному языку: дисс. ... канд. психол. н. Иркутск, 2000. 159 с.
9. **Arnold R. H.** Englische Phonetik. Leipzig: Langenscheidt, 1996. 244 p.
10. **Barry W.** Phonetik und Ausspracheunterricht. Kiel: Universität Kiel, 1975. 250 S.
11. **Delattre P.** Comparing the Phonetic Features of English, French, German and Spanish: An Interim Report. USA: Julius Groos, 1965. 118 p.
12. **Essen O.** Allgemeine und angewandte Phonetik. Berlin: Humboldt Univ., 1966. 269 S.

**ON THE PROBLEMS OF PHONOLOGICAL INTERFERENCE IN THE SITUATION OF MULTILINGUALISM
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Sanigurskaya Mariya Gennad'evna

*Voronezh State University
natasable@yandex.ru*

The study of the German language as the second foreign language after English becomes more and more popular in Russia. In this research the author analyzes the results received during the German language classes with the help of phonology. The interference from the native language and the first foreign language causes quite complicated and little-studied phenomenon which requires special consideration. This problem (the problem of interference) appears in the spheres of vocalism and consonantism.

Key words and phrases: the English language; the German language; the second foreign language; phonology; interference; consonantism; vocalism.

УДК 81'255.4

Филологические науки

В XV веке перевод Библии осуществлялся только на высоколитературном латинском языке, не важно, понимал ли слово Божье читающий или нет. С тех пор прошло более четырех веков, но данная точка зрения продолжает превалировать среди теоретиков перевода и в XXI веке. Современный переводчик переводит так, как понятно ему, но не так, как было бы понятно потребителю перевода. Но еще в XV веке Мартин Лютер на деле доказал, что перевод будет гораздо более понятен, если переводчик будет знаком с вокабуляром тех, для кого он переводит, даже если этим переводчиком является сам святой Павел. Пришло время сделать то же самое и сейчас, даже если переводчиком является самый признанный специалист в профессии перевода.

Ключевые слова и фразы: клиентоориентированный перевод; Мартин Лютер; общий язык; открытость для критики; перевод Библии; потребитель перевода; работа в команде; Сикстус V.

Сахневич Сергей Владимирович, к. филол. н.

*НИИ языкознания РАН, г. Москва
crash68@yandex.ru*

МАРТИН ЛЮТЕР: КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ВО ИМЯ МАЛЫХ СИХ[©]

Четыреста лет назад Папа Римский Сикстус V сказал, что правильным переводом Библии может являться только один вариант перевода, иначе «наших верующих будут поить сывороткой вместо молока и желчью

дракона вместо вина...» [7, р. 117]. Сикстус V подразумевал, что Библия должна быть переведена на высоколитературный язык, не учитывая, однако, что такой перевод будет понятен только священникам, и то далеко не всем, но никак не простолюдинам.

То же самое происходит в сфере перевода и сейчас, когда переводчик, работая на неграмотного или на совсем грамотного клиента, подобно Сикстусу V, заявляет, что ему, переводчику, лучше знать, какой перевод нужен потребителю. И если данный подход был неприемлем тогда, то сейчас, в современном мире, когда переводчику очень часто приходится сталкиваться с нуждами малограмотных потребителей перевода, например русскоязычных жителей, плохо учившихся в школе, или иммигрантов, плохо знающих русский язык, и которым нужен не качественный, а понятный перевод, такой подход является неприемлемым втрое.

Но пока очень часто нужды вышеупомянутых потребителей находятся в руках современных «Сикстусов от перевода», которые вместо понятного перевода вручают клиенту, за его же деньги, непонятный ему перевод, а когда клиент протестует, переводчик говорит ему, что если он, клиент, не понимает перевода, то это – его трудности, трудности потребителя перевода. Список вышеприведенных примеров бесконечен, но все они сводятся к тем религиозным ситуациям в далеком прошлом, когда перевод Библии, сделанный католиками, был непонятен простому народу [Ibidem, р. 57].

Мы не случайно проводим аналогию между теми временами и нынешними. И во времена Сикстуса V простые люди не владели высоколитературным языком, и сейчас в России неграмотные представители местного населения и иммигранты не владеют высоколитературным русским языком. И тогда Святое Писание было надежно упаковано в калькированные переводы с канонизированного латинского текста – Вульгаты [4, с. 112-113] – и читать его могло лишь меньшинство, получившее университетскую подготовку (а толковать могло только небольшое количество богословов), и сейчас перевод также надежно упакован в такой текст, который непонятен потребителю перевода. Исходя из этой аналогии, **научная новизна** данной статьи заключается в обобщении и освещении методов усовершенствования перевода, опираясь на мнение потребителя перевода, а не на мнение переводчика, как это обычно принято в отечественном переводоведении.

Поэтому **задачей** данной статьи является обоснование того, что методы перевода Мартина Лютера являются актуальными и сейчас, потому что период, когда папские переводчики игнорировали нужды простого потребителя перевода, является во многом аналогичным нынешним временам, когда переводчик абсолютно не удосуживается подумать о том, что потребители перевода могут оказаться незнакомы с литературным русским языком.

Первым, кто успешно вступил в борьбу с переводом, неориентированным на простого потребителя, был Мартин Лютер [5, с. 51], который позволил донести смысл Библии до простых людей. Мартин Лютер был «переводчиком, отчетливо ориентированным на читателя...» [7, р. 57]. Не случайно, что его переводы, характеризующиеся сочетанием простонародной речи и высокой поэтики, стали для многих северных европейцев как бы новым оригиналом Библии и в этом виде послужили в качестве основы для создания некоторых библейских эпизодов на северных языках [Ibidem]. Какие же методы перевода применял Мартин Лютер?

Прежде всего, свободный от всякого преклонения перед Вульгатой, Лютер был привержен принципу приближения текста к основной массе читателей и всегда придерживался принципа «спроси потребителя...» [1, с. 493]. Он слушал простую женщину, работающую на кухне, детей, играющих на улице, простолюдина на рынке. Рассказывают, что однажды он зашел во двор к мяснику, попросил разложить перед ним разделанного барана и сказать, как правильнее всего называть по-народному различные органы и части туши. Затем Лютер обратился к сопровождавшему его раввину, чтобы тот точно назвал ему все это на древнееврейском. Отсеивая неудачные выражения, он чаще всего говорил: «Простой немец так не изъясняется, этого не терпит обычный немецкий язык...» [6, р. 9-15].

Мартин Лютер приводит практический пример. Нам нужно перевести слова Иисуса Христа: «*Ex abundantia cordis os loquitur*». Если мы будем переводить так, как это делают паписты, мы получим следующее: «Когда сердце наполняется избытком чувств, наши уста источают речь». Но разве это язык простых немецких людей? Простой немецкий человек скажет: «Слова переполняют мое сердце». Еще один пример. Иуда говорит: «*Ut quid perditio iste unguenti facta est?*». Католические переводчики дают следующий перевод: «Почему имело место это неоправданное расточительство мази?». Переводом, ориентированным на простого немца, будет: «Зачем так много тратить мази?» [Ibidem, р. 11].

Во-вторых, Мартин Лютер использовал для перевода общий для всех и поэтому понятный для всех некий средний вариант немецкого языка. Феодалная раздробленность Германии находила выражение в существовании многих местных языков и наречий, и лютеровские переводы Библии не переступали через эту локальную ограниченность. Тюрингенско-саксонский район, в котором вырос, учился и работал Мартин Лютер, оказался общенемецким языковым перекрестком, отраженным в шванках, проповедях, прибаутках и песнях, из которых черпал Лютер, поражая простотой своего перевода [3, с. 261-263].

В современные времена в России этим средним вариантом понятного текста может послужить упрощенный русский язык, который может быть понятным неграмотным потребителям перевода. Этот язык мы уже видим в бесчисленных рекламных объявлениях, ориентированных на не совсем грамотную молодежь и иммиграцию, анекдотах юмористов, дешевых газетах, прибаутках, предвыборных листовках политиков, песнях, пророчествах в гороскопах и других материалах, ориентированных на простых людей самых разных национальностей.

В-третьих, Мартин Лютер не был приверженцем какого-либо одного метода перевода, например буквально или свободного. Хотя, ополчаясь на своих оппонентов из католического лагеря, которых он со свойственной ему прямоотой называет «ослами и буквалистами» [6, р. 9], Лютер как будто бы отвергает дословный перевод. Однако пафос этой антибуквалистской полемики заключается не в пренебрежении словесной формой исходного

текста, а в обосновании права переводчика на творческую интерпретацию оригинала. Мартин Лютер пишет: «Я не пренебрегал слишком вольно буквами, но прилагал много стараний к тому, чтобы там, где слово могло иметь существенное значение, сохранить его в буквальном виде, и не отступал от него совсем свободно. Я не шел вперед, без оглядки, меняя все и вся и игнорируя дословный перевод. Наоборот, с величайшей осторожностью, консультируясь с моими помощниками, я придерживался оригинала без малейшего отклонения там, где это было необходимо. Я всегда старался переводить на четкий и точный язык, даже если мне приходилось искать одно слово в течение трех или четырех недель. Бывало, что я не находил и за этот срок...» [Ibidem, p. 8-12].

В-четвертых, что крайне важно, уже тогда, в эпоху сурового индивидуализма, Мартин Лютер работал в команде, справедливо рассматривая своих помощников как своего рода потребителей перевода, которые не позволяли ему быть в вакууме своей точки зрения. Хотя он был старшиной виттенбергского переводческого цеха, мастеру Мартину помогали такие искусные и прилежные «подмастерья», как Меланхтон, главный советчик в греческом языке, Аурагаллус, преподаватель древнееврейского в Виттенбергском университете, Круцигер, специалист по халдейским парафразам Ветхого завета, Бугенхаген, знаток латинской Вульгаты, и целая группа менее заметных теологов. Издание было оснащено многочисленными комментариями и иллюстрировано Лукасом Кранахом Старшим.

Мартин Лютер говорил: «Первопричина того, что я смог найти ясный и чистый немецкий, заключается в моих помощниках-переводчиках. К примеру, над Иовом работали магистр Филипп, Аурагаллус и я... Читатель и не подозревает, какие пни и колоды лежали там, где он нынче шагает, словно по струганым доскам, и как мы потели и трепетали, убирая эти пни и колоды с его пути с тем, чтобы эти простые люди даже не догадывались, что эти «пни и колоды» когда-то присутствовали в тексте...» [Ibidem, p. 8].

К слову сказать, Мартин Лютер предвосхитил появление современных переводческих фирм, которые не являются переводческими в узком смысле этого слова, поскольку собственно перевод текстовых данных является лишь составной частью общего производственного процесса языкового менеджмента, в котором, помимо языковедов, участвуют специалисты из других областей. Количество переводческих фирм, которые командой оказывают такой комплексный сервис, только к концу 80-х годов и только в США превысило тысячу [2, с. 130].

И наконец, кардинальным моментом в подходах к переводу Мартина Лютера было то, что непримиримый в теологических спорах с противниками, Лютер был поразительно терпим по отношению к критике своей переводческой работы, рассматривая критиков как потребителей перевода. Он шел навстречу поправкам и искал возражений. До конца дней создатель немецкой Библии неустанно совершенствовал свое творение и созывал новые и новые ревизионные комиссии по переводу Священного Писания. В результате уже при жизни реформатора, при его участии, в его переводах было выправлено несколько сотен неточностей, а к 1883 году – около трех тысяч [3, с. 258].

В целом, как показал переводческий опыт Мартина Лютера, ядром усовершенствования процесса и продукта перевода может стать концентрация переводчика на нуждах потребителя перевода. Эта концентрация заключается в том, что Мартин Лютер всегда спрашивал потребителя перевода, на каком языке он говорит; использовал для перевода общесредний и понятный для всех переводящий язык, не был приверженцем какого-либо одного метода перевода; работал в команде, рассматривая своих помощников как потенциальных потребителей перевода; приветствовал критику своей переводческой работы, прежде всего со стороны потребителя перевода.

Список литературы

1. Апт С. От святого Иеронима до электронной машины // Мастерство перевода: сб. статей о переводе. М.: Советский писатель, 1965. Вып. 4. С. 489-495.
2. Сахневич С. В. Клиентоориентированный перевод. М.: ELAY Consulting, 2010. 186 с.
3. Соловьёв Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. М.: Молодая гвардия, 1984. 287 с.
4. Соловьёв Э. Ю. Прошлое толкует нас: очерки по истории философии и культуры. М.: Политиздат, 1991. 430 с.
5. Фокс Д. Книга мучеников. М.: Издательство Христианского библейского братства св. апостола Павла, 2009. 456 с.
6. Luther M. Open Letter on Translating. Hazleton: Pennsylvania State University, 1998. 20 p.
7. Translation – Theory and Practice: a Historical Reader / ed. by D. Weissbort and A. Eysteinson. N. Y.: Oxford University Press, 2006. 649 p.

MARTIN LUTHER: CLIENT-ORIENTED TRANSLATION IN THE NAME OF THE LITTLE ONES

Sakhnevich Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology
The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
crash68@yandex.ru

In the XV century the translation of the Bible was made only in the high literary Latin language no matter whether a reader understood the Word of God or not. Since that time more than four centuries have passed but this point of view is still prevailing among theorists of translation in the XXI century. Modern translator translates as it is clear for him/her but not for the user of the translation. In the XV century Martin Luther proved in practice that translation would be much clearer if a translator knew the vocabulary of the people for whom he translated even if that translator was Saint Paul himself. It is time to do the same nowadays even if a translator is the most recognized specialist in translation occupation.

Key words and phrases: client-oriented translation; Martin Luther; common language; openness for criticism; translation of the Bible; user of translation; work in a team; Pope Sixtus V.